

— Так пойдет?

Фу Тинсюэ протянул руки: его белоснежные запястья стягивала тонкая цепь. Узорчатые звенья, покрытые сложными рунами, уходили куда-то за спину, надежно фиксируя каждое движение бессмертного.

Это были Путы Бессмертных. Тот, кто хоть что-то смыслил в артефактах, никогда не принял бы их за обычную, легко рвущуюся веревку. Если надеть их на заклинателя, они подавляли всю его духовную силу без остатка.

Разумеется, это были не совсем обычные Путы Бессмертных.

Гу Шишу немного их доработал.

В мире совершенствующихся, пожалуй, еще никто не догадывался превратить орудие пыток в безобидное украшение. Возможно, идея была настолько экстравагантной, что воплотить ее оказалось даже проще, чем казалось.

Гу Шишу прищурился, оглядывая Фу Тинсюэ, и остался вполне доволен результатом. Бессмертный выглядел полностью обездвиженным, словно одинокий журавль, угодивший в сети и тщетно пытающийся вырваться.

Конечно, на самом деле он мог освободиться в любой момент.

Изначально Фу Тинсюэ предлагал использовать настоящие Путы, чтобы не возникло подозрений, но Гу Шишу счел, что любой заклинатель, столкнувшись с перспективой потери сил, ощутит лишь глубокое бессилие.

Жертва была слишком велика. В случае непредвиденных обстоятельств он не смог бы защититься.

К тому же, глаза Гу Шишу потемнели, разве не боится сам Фу Тинсюэ за свою безопасность, если его лишат всех сил?

Если бы Владыка демонов захотел убить беззащитного смертного, ему не понадобилось бы и секунды.

Такая беспечность со стороны Фу Тинсюэ почему-то вызвала у Гу Шишу легкое недовольство.

Так было лучше. Казалось, бессмертный загнан в ловушку, его взгляд опущен, но в глубине глаз по-прежнему сияла чистота меча, а духовный клинок Циншуан, скрытый в духовном море, был готов появиться в любой миг.

Если кто-то осмелится подойти и попытаться сломить его, то с большой вероятностью сам падет от этого меча.

Гу Шишу кивнул, слегка изменил положение и произнес низким, хриплым голосом:

— Хорошо. Теперь добавим немного грима.

Сделать это было несложно — всего лишь кровавые раны да почти угасшее дыхание. Гу Шишу даже показалось, что они зашли слишком далеко, обманывая всех вокруг.

Бессмертный Владыка и Владыка демонов, сговорившиеся ради создания такой иллюзии — звучало абсурдно.

Но именно поэтому сцена выглядела пугающе правдоподобно.

— Тебе не больно?

Гу Шишу помог Фу Тинсюэ поправить позу, и тепло его ладоней сквозь ткань коснулось тела бессмертного. Это вышло случайно, но он почувствовал, как Фу Тинсюэ слегка напрягся, и тут же одернул себя: слишком близко, слишком неуместно.

Впрочем, даже спустя столько лет кожа Фу Тинсюэ оставалась такой же холодной.

Гу Шишу невозмутимо убрал руку с плеча бессмертного.

Фу Тинсюэ едва заметно покачал головой, давая понять, что никакого дискомфорта не испытывает.

Затем он поднял взгляд на Гу Шишу.

Сейчас их роли казались предельно четкими: настоящий пленник и возвышающийся над ним победитель.

Казалось, Бессмертный Владыка лишился своих костей бессмертия. Он полулежал, прислонившись к стене темницы, слабый и израненный. Кровь испачкала даже его серебристые волосы, создавая пронзительное ощущение хрупкости разбитого нефрита.

Он выглядел совершенно беспомощным, и не только из-за Пут на руках и шее — цепи, сковывающие его ноги, казались невероятно тяжелыми.

Если прислушаться, в мрачной камере можно было различить лишь его слабое дыхание,

лишенное какой-либо угрозы или остроты.

Гу Шишу долго и мрачно смотрел на него, а затем вдруг рассмеялся.

— ...Что такое?

Фу Тинсюэ, который мог в мгновение ока сбросить все оковы, играл роль пленника донельзя убедительно. Скрытое терпение в его глазах рассеялось, уступив место легкой растерянности.

— Ничего. Просто вспомнил, как ты пришел сюда впервые, — Гу Шишу почувствовал, что говорить сверху вниз не совсем удобно, и наклонился, поравнявшись с лицом бессмертного, чтобы видеть все оттенки в его глазах. — Тогда ты еще смеялся надо мной за то, что я хотел тебя заточить. Кто бы мог подумать, что в итоге именно Бессмертный Владыка предложит такой план.

— Разве Владыка демонов не собирался меня заточить? — Фу Тинсюэ поджал губы, словно вспоминая ту шутку.

В глубине души Гу Шишу размышлял: когда же холодный и возвышенный Владыка успел научиться лгать? И играет ведь так искусно! Раньше он и не подозревал о таком таланте.

Однако задавать такой вопрос было бы слишком дерзко. Хотя, с другой стороны, дерзость — это тоже форма близости.

Поэтому, когда бессмертный спросил его, он на ходу выдумал первое, что пришло в голову.

Он не ожидал, что Фу Тинсюэ так растеряется.

Внешне бессмертный напоминал журавля с подрезанными крыльями, но в его глазах не было ни капли колебаний — его суть, подобная чистому снегу, оставалась неизменной.

Но стоило Гу Шишу напомнить о прошлом, как в этом спокойном озере пробежала рябь.

Гу Шишу замер, и в голову пришла дерзкая мысль.

Неужели он... смутился?

Может, это была лишь случайная оговорка или его собственная нелепая шутка, связавшая две фразы воедино.

Но если присмотреться, в глазах Фу Тинсюэ действительно мелькнуло мимолетное

раздражение и стыд, словно лепесток нежно-розового цвета упал на поверхность ледяного озера.

Этот оттенок странным образом перекликался с тем образом, который врезался ему в память сотню лет назад.

Сердце Гу Шишу дрогнуло. Этот лепесток опустился не только в зрачки Фу Тинсюэ, но и в его собственную душу, пробуждая неясные чувства.

Он уже хотел было сказать: Ты...

Но вдруг увидел, как взгляд Фу Тинсюэ стал острым. Мягкость исчезла в одно мгновение.

Бессмертный слегка повернул голову. Хотя за его спиной была лишь темная, грубая стена, его взгляд, казалось, пронзил ее насквозь.

Гу Шишу тоже почувствовал это.

Император демонов Усу прибыл в Подземный мир и выпустил свою ауру.

<http://bllate.org/book/18924/1851394>